

Рибо Теодюль

Логика чувств

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Т33

Т33 **Теодюль Р.**
Логика чувств / Рибо Теодюль – М.: Книга по Требованию, 2023. – 150 с.

ISBN 978-5-519-80667-1

ISBN 978-5-519-80667-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рожденную способность человека, что ошибочныя, не допустимыя формы мышленія встрѣчаются лишь какъ отклоненія отъ правила, какъ аномалій. Такое предположеніе совершенно неосновательно. Разсужденіе, о которомъ говоритъ логика, не возникло сразу въ законченномъ видѣ, чтобы господствовать по праву рожденія. Этого не было, да и не могло быть. Какъ только человѣческій умъ перешелъ за границы непосредственнаго ознакомленія съ внутренними и внѣшними ощущеніями, какъ только онъ идетъ дальше того, что дано ему въ прямомъ опытѣ или находится въ его воспоминаніяхъ—у него есть только два способа для того, чтобы объяснить, предполагать и предвидѣть: мышленіе и воображеніе. Въ началѣ они нераздѣльны, какъ мы это видимъ у дѣтей и у дикарей. Нарождающаяся логика груба и неясна; мышленіе первобытнаго человека такъ относится къ логическому разсужденію, какъ орудіе каменнаго вѣка къ нашимъ усовершенствованнымъ инструментамъ.

Среди этой смѣси истины съ заблужденіями, доказательствъ съ пустяками, точности съ фантазіей, которымъ неопытный мыслитель приписываетъ одинаковую цѣнность, медленно, вслѣдствіе развитія, которое мы постараемся описать, устанавливается различіе между разсужденіемъ, заключающимъ въ себѣ доказательства, и разсужденіемъ, уклоняющимся отъ доказательствъ, хотя оно и стремится подражать имъ по внѣшности, т. е. между логикой разсудка и логикой чувствъ. Съ перваго взгляда кажется, что послѣдняя составляетъ сколокъ съ первой, что она состоитъ изъ остатковъ и отбросовъ первой. Ничуть не бывало. Она не можетъ также считаться ни эмбриональной формой, остановившейся въ развитіи, ни пережиткомъ, такъ какъ она имѣетъ свою особую организацію и особые мотивы для существованія. Логика чувствъ подчинена аффективной и активной части нашей природы и перестанетъ существовать лишь въ томъ случаѣ, если осуществится невозможное, и человекъ сдѣлается существомъ чисто интеллектуальнымъ. Можно съ увѣренностью утверждать, что въ обыденной жизни—частной или общественной, чаще всего встрѣчается именно аффективное мышленіе. Логика чувствъ была намѣчена вкратцѣ Огюстомъ Контѣмъ, затѣмъ о ней мимоходомъ упоминалъ Стюартъ Милль и нѣкоторые изъ современныхъ авторовъ. Но

еще никто не занимался специальной разработкой этого темного вопроса хотя бы въ общихъ чертахъ. Признаюсь, я приступаю къ нему съ нерѣшительностью и считаю мой трудъ лишь опытомъ или очеркомъ.

Настоящая моя работа дополняетъ мои два раньше опубликованныя сочиненія, „Психологія чувствъ“ (*Psychologie des sentiments*), въ которомъ она могла бы занять мѣсто главы, и „Творческое воображеніе“ (*l'imagination créatrice*), такъ какъ аффективное мышленіе въ большинствѣ случаевъ является продуктомъ фантазіи. Я буду разсматривать, повидимому, одинъ изъ вопросовъ индивидуальной психологіи, который однако имѣетъ такое-же значеніе и для коллективной психологіи, такъ какъ человѣческія общества образуются и поддерживаются общностью вѣрованій, взглядовъ и предразсудковъ, а ихъ создаетъ или разрушаетъ именно логика чувствъ.

ГЛАВА I.

Ассоціація аффективных состояній.

Очень полезно раньше чѣмъ приступить къ изученію аффективнаго мышленія, посвятить небольшую главу болѣе простому процессу, который часто съ нимъ смѣшиваютъ, а именно ассоціаціи аффективныхъ состояній.

Психологія интеллектуальныхъ состояній очень часто сводитъ высшія, т. е. болѣе сложныя функціи нашего разума (напримѣръ сужденія и умозаключенія) къ ассоціаціи идей. Такой взглядъ, составляющій одно изъ основныхъ положеній школы ассоціанистовъ, встрѣчается и у послѣдователей другихъ школъ. Онъ является у антропологовъ, этнологовъ, мифографовъ однимъ изъ любимыхъ пріемовъ для объясненія нѣкоторыхъ вѣрованій и поступковъ первобытнаго человѣка. Они утверждаютъ, что суевѣрія, колдовство и т. п. объясняются „всеобъемлющимъ фактомъ ассоціаціи идей и той ошибкой нашего мышленія, вслѣдствіе которой мы склонны принимать ассоціацію идеальную, субъективную за реальную, объективную“ ¹⁾. Такое объясненіе очень просто, но вѣроятность его сомнительна. Дикарь отправляется на войну; по дорогѣ ему встрѣчается какое-нибудь животное. Затѣмъ онъ побѣждаетъ враговъ и торжественно приноситъ домой ихъ головы, какъ трофеи. Возможно, что онъ установитъ между этими явленіями „ассоціацію“ и станетъ смотрѣть на встрѣченное животное, какъ на своего покровителя. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло не только съ ассоціаціей по смежности. Въ этомъ случаѣ заключается утвержденіе—правильное или ошибочное, ясно выраженное или подразумеваемое, что между двумя фактами (встрѣчей съ животнымъ и послѣдующимъ успѣхомъ) существуетъ извѣстное отношеніе. Это—положеніе, свойственное личности; оно вытекаетъ изъ отношенія индивидуума къ фактамъ дѣйствительности, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ выводъ,

¹⁾ Въ числѣ другихъ см. Тэйлоръ, „Первобытная культура“, глава IV.

составляющей его созданіе. Короче говоря—передъ нами процессъ логическій, сужденіе или умозаключеніе.

Аффективная ассоціація соотвѣтствуетъ, въ интеллектуальномъ строѣ, ассоціаціи по сходству или по смежности. Она составляетъ матеріалъ для размышленія, подготавливаетъ и открываетъ путь умственному процессу высшаго разряда. Смѣшать эти два процесса:—ассоціацію съ одной стороны, сужденіе и умозаключеніе съ другой стороны, тѣмъ легче, что въ психологій чувствъ состоянія неясны и не имѣютъ рѣзкихъ отличительныхъ чертъ.

Въ общемъ мы можемъ эмоціональное мышленіе заранѣе опредѣлить такъ: это процессъ, основа котораго вполнѣ объективна, т. е. заключается въ какомъ-либо состояніи чувства, которое, оставаясь безъ перемѣны или измѣняясь, обуславливаетъ собою выборъ или послѣдовательную смѣну интеллектуальныхъ состояній. Эти послѣднія являются лишь оболочкой аффективного состоянія, лишь средствомъ для того, чтобы воплотить эту форму мышленія. Аффективная ассоціація существенно отличается отъ эмоціональнаго мышленія; она происходитъ случайно и не направлена къ заранѣе поставленной цѣли. Я не буду останавливаться теперь на этой существенной разницѣ (см. ниже, глава II) и займусь пока исключительно ассоціаціей чувствъ.

Это—предметъ мало изслѣдованный, темный и запутанный. Вопросы объ ассоціаціи интеллектуальныхъ состояній (перцепціи, единичныхъ представленій объ ассоціаціи движеній между собой, объ ассоціаціи понятій) или представленій съ движеніями—изучены очень тщательно.

Установили даже связь между интеллектуальными состояніями и эмоціями, (напр., запахъ цвѣтка иногда вызываетъ въ насъ такое-же душевное состояніе, какое было у насъ нѣкогда при томъ-же запахѣ). Но что такое представляетъ изъ себя связь между двумя или нѣсколькими аффективными состояніями?

Если выразить тотъ же вопросъ въ строгой и абсолютно точной формѣ, то надо спросить: могутъ-ли ассоціироваться между собою чисто аффективныя состоянія? Въ такомъ видѣ вопросъ неразрѣшимъ и рѣшать его значитъ отыскивать несуществующее и обдумывать невозможную задачу. Въ самомъ

дѣлѣ, состоянія чисто аффективныя, не связанныя съ представленіями, если и существуютъ, то крайне рѣдко. Въ видѣ примѣровъ можно привести состояніе блаженства, вызываемое гашишемъ, умирающихъ, тягостное состояніе во время инкубационнаго періода заболѣванія при большинствѣ болѣзней, возбужденіе нервно-больныхъ безъ всякаго внѣшняго провода, безпричинная боязнь всего, извѣстная въ медицинѣ подъ именемъ панофобіи и т. д. Но эти настроенія по самой своей природѣ не поддаются никакимъ опредѣленіямъ, а слѣдовательно, и механизму ассоціаціи или разсужденія. Значитъ, надо отъ абсолютнаго перейти къ относительному, отъ теоретическаго и реальнаго положенія—къ реальной жизни и разсматривать аффективныя состоянія въ такомъ видѣ, какъ они существуютъ, заключая въ себѣ элементъ познанія, который даетъ имъ содержаніе и отличаетъ ихъ другъ отъ друга. Этотъ интеллектуальный элементъ иногда бываетъ очень незначителенъ; а такъ какъ актъ сознанія состоитъ изъ 2-хъ частей, то мы можемъ назвать его аффективнымъ по преобладающему въ немъ элементу.

Но и въ ограниченномъ видѣ вопросъ очень сложенъ, и раньше чѣмъ приступить къ разрѣшенію его, необходимо устранить еще одно затрудненіе, исключивъ нѣкоторые роды ассоціаціи, не относящіеся къ нашему предмету, а именно:

1) Перенесеніе чувства. Оно можетъ происходить по сходству, напримѣръ, если интеллектуальное состояніе сопровождалось сильнымъ чувствомъ, то состояніе, аналогичное ему или схожее съ нимъ, стремится вызвать то же чувство. Перенесеніе чувства можетъ произойти и по смежности, напр., если интеллектуальныя состоянія воспринимались вмѣстѣ, то чувство, соединенное съ преобладающимъ состояніемъ, стремится перейти и на остальные, если только оно дѣйствительно достаточно живо. Влюбленный переноситъ свое чувство къ любимой женщинѣ на ея одежду, мебель, жилище. Въ странахъ съ абсолютно монархическимъ правленіемъ поклоненіе царствующей особѣ переносится на тронъ, на эмблемы ея государства, на все, что прямо или косвенно къ ней относится¹⁾.

¹⁾ Для болѣе подробнаго знакомства съ перенесеніемъ чувства см. мою „Психологію чувствъ“ I часть, глава XII.

Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ перенесенія чувствъ, встрѣчающихся очень часто въ личной и общественной жизни, первичнымъ фактомъ является ассоціація между интеллектуальными состояніями. Собственно говоря, здѣсь происходитъ не ассоціація аффективныхъ состояній, а просто распространеніе чувства, связаннаго съ главнымъ объектомъ, на цѣлый рядъ другихъ предметовъ.

2) Случай противоположный предыдущему. Эмоціональное настроеніе, временное или постоянное—вызываетъ ассоціацію интеллектуальныхъ состояній. Веселое или меланхолическое настроеніе духа, любовь, ненависть возбуждаютъ только такія ассоціаціи идей, которыя подходятъ къ господствующему состоянію. Остальныя исключаются. Аффективное состояніе вызываетъ, соединяетъ и поддерживаетъ перцепціи и представленія, но само не принимаетъ участія въ механизмѣ ассоціаціи.

Теперь нашъ вопросъ стоитъ передъ нами во всемъ своемъ объемѣ. Для разрѣшенія его проще всего разсмотрѣть, ассоціируются-ли аффективныя состоянія между собою по законамъ, установленнымъ для ассоціаціи по сходству и по смежности?

II.

Ассоціація по сходству вызвала большіе споры; я не буду передавать ихъ сущности, такъ какъ это было-бы слишкомъ длинно. Я лично согласенъ съ тѣми, которые считаютъ ассоціацію по сходству сложной и считаю ассоціацію по смежности единственно элементарной ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, анализъ показываетъ, что въ ассоціаціи по сходству заключается два момента. Первый изъ нихъ—ассимиляція, познаваніе сходства, одно изъ первоначальныхъ проявленій познавательной способ-

¹⁾ Уже шотландецъ Th Brown критиковалъ слово „ассоціація“, какъ несвойственное языку, I. Sully употребляетъ выраженіе: „внушеніе по сходству“. W James сохраняетъ слово „ассоціація“, потому, что оно освящено обычаемъ, но онъ ее отождествляетъ съ ассоціаціей, происходящей лишь между сложными состояніями. Многіе изъ современныхъ психологовъ въ разныхъ видахъ поддерживаютъ то же положеніе.

ности, наблюдаемое у маленьких дѣтей и у животныхъ, главный источникъ абстракцій и обобщеній. Эта врожденная способность подмѣчать сходство составляетъ работу разума и не имѣетъ ничего общаго съ ассоціаціей. Второй моментъ заключается въ прибавленіи дополнительныхъ признаковъ, происходящемъ по смежности. Я встрѣчаю А, напоминающаго мнѣ В, моего пріятеля, котораго я не видалъ 40 лѣтъ—это ассоціація по сходству. Что же происходитъ? Внѣшній видъ А, его ростъ, походка, лицо, глаза, носъ кажутся знакомыми. Чтобы видъ А не остался отдѣльнымъ, ничего не напоминающимъ фактомъ, чтобы онъ вызвалъ во мнѣ образъ В, нужно сверхъ того, чтобы прибавились черты, свойственныя В, и произвели въ моемъ сознаніи полный или признанный мною таковымъ образъ В. Это возстановленіе, это стремленіе цѣлаго явиться въ полномъ видѣ и составляетъ отличительный признакъ закона смежности ¹⁾.

Установивъ это, рассмотримъ, въ какой мѣрѣ ассоціація по сходству примѣнима къ аффективнымъ состояніямъ.

1) Есть неопредѣленная и несовершенная форма ассоціаціи, опредѣляемая иногда подъ именемъ „ассоціаціи аналогичныхъ ощущеній“. Она заключается въ томъ, что ощущенія, вызывающія подобныя чувствованія, легко ассоціируются. Внѣшнія ощущенія и тѣ качества, которыя мы познаемъ благодаря имъ, совершенно различны по своей природѣ. Слуховыя и зрительныя ощущенія совершенно не сходны, поскольку они даютъ намъ свѣдѣнія о внѣшнемъ мірѣ. Однако, мы говоримъ о свѣтлыхъ и темныхъ голосахъ, о кричащихъ цвѣтахъ, о колоритной музыкѣ. Мы ассоціируемъ ощущенія зрительныя съ термическими, напр., холодные или теплые тона. Вкусовыя ощущенія также ассоціируются съ другими, напр., горькіе упреки, кислосладкая критика. Наконецъ, осязаніе даетъ обильный матеріаль для ассоціаціи между физическими ощущеніями и эмоціональными состояніями; напр., говорятъ: трогательно, жестко, тяжело, прочно, остро, пронизательно, колко и проч.

¹⁾ Нужно замѣтить, что актъ ассимиляціи предполагаетъ лишь частичныя сходства и тѣмъ отличается отъ воспоминанія, которое является повтореннымъ подобіемъ и сознается, какъ таковое.

Языкъ выражаетъ связь, возникающую самостоятельно, безъ размышленія, посредствомъ полу-сознательной ассоціаціи, которая скорѣе чувствуется, чѣмъ познается. Эта ассоціація аффективна, такъ какъ она происходитъ наперекоръ существенной разницѣ между перцепціями и представленіями. Но истинная-ли это ассоціація? Хотя многіе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно, но возможна и другая гипотеза; мы возвратимся къ ней ниже.

2) На слѣдующей ступени, ассоціація по сходству еще болѣе освобождается отъ вліянія интеллектуальныхъ состояній, и эмоціоанальный элементъ становится преобладающимъ. Подобный случай указанъ Фуллѣе, который говоритъ, что „ассоціація чувствъ по сходству переносится съ одной группы на другую и особенно съ ощущеній на эстетическія и нравственныя чувства и обратно. *Страданія ненависти горьки, радость любви сладка, печаль темна, забота черна, сожалѣнія жгучи* ¹⁾“.

Въ этихъ ассоціированныхъ попарно понятіяхъ первый членъ обозначаетъ неясное чувство или эмоцію, и только второй членъ является результатомъ впечатлѣнія.

3) Наконецъ, встрѣчается чисто аффективная ассоціація или, по крайней мѣрѣ, явленіе, похожее на нее: чувство вызываетъ другія чувства, съ нимъ аналогичныя. Радость вызываетъ доброжелательное отношеніе къ людямъ, симпатію къ нимъ, надежду. Грусть вызываетъ беспокойство, мизантропію, пессимизмъ, страхъ, мрачное настроеніе духа. Нѣжность вызываетъ состраданіе; гнѣвъ—жажду мести и т. п.

Тутъ возникаетъ спорный вопросъ: дѣйствительно-ли это ассоціація? Не будетъ-ли вѣрнѣе допустить, что здѣсь происходила „диффузія“ чувствъ? Такое неясное названіе подходитъ къ этому неясному явленію ²⁾—или (трансформація)—явленіе болѣе опредѣленное, которое кажется намъ результатомъ без-

¹⁾ Fouilleé „Psychologie des idées-forces“ t. 1 p. 222. Авторъ поддерживаетъ слѣдующее, иногда очень правдоподобное положеніе: ассоціація идей предполагаетъ существованіе ассоціаціи эмоцій, которая въ свою очередь предполагаетъ ассоціацію возбужденій.

²⁾ Прекрасное описаніе этого находится у Rauh „De la méth. dans la psychologie des sentiments, p. 82.

сознательнаго логическаго процесса (см. ниже гл. II § 3). По этой гипотезѣ, переходъ отъ одного аффективнаго состоянія къ другому происходитъ не по ассоціаціи, но вслѣдствіе возрастающаго или уменьшающагося напряженія чувства или вслѣдствіе измѣненія содержанія, т. е. интеллектуальныхъ элементовъ чувства; такимъ образомъ, чувства, заключающіеся въ гнѣвъ (сверхъ того, довольно слабыя), не равны чувствамъ, заключающимся въ жадѣ мести.

Вполнѣ правильно подвергнуто критикѣ часто встрѣчающееся стремленіе смотрѣть на понятія, какъ на нѣчто определенное, прочное, всегда остающееся самимъ собою, независимо отъ того, изолированы-ли они другъ отъ друга, или соединяются съ другими—вродѣ того, какъ драгоценные камни разсыпанные или нанизанные въ ожерелье. Забываютъ, что, со существуя въ нашемъ сознаніи, вступая въ соединенія другъ съ другомъ, понятія взаимно измѣняютъ другъ друга. Эта относительность, этотъ *tertium quid*, которую нельзя не принимать во вниманіе при разсматриваніи интеллектуальныхъ состояній, имѣетъ еще большее значеніе для чувствъ, которые лишены ясныхъ очертаній и определенныхъ границъ. Переходъ отъ одного чувства къ другому совершается скорѣе посредствомъ постепенныхъ переходовъ или разложеній, чѣмъ вслѣдствіе связи между понятіями. Надо сказать, что, по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ чистой аффективности, намъ становится все труднѣе и труднѣе опредѣлять существованіе точныхъ и несомнѣнныхъ признаковъ ассоціаціи.

III.

Происходитъ-ли между аффективными состояніями ассоціація по смежности, являющаяся простымъ, элементарнымъ закономъ и непосредственнымъ выраженіемъ психо-физиологическаго механизма?

Если мы будемъ говорить о связи между интеллектуальнымъ состояніемъ и эмоціей, то отвѣтъ долженъ быть утвердительный. Видъ какой-либо мѣстности или даже представление о ней могутъ вызвать въ насъ радость или горе, нѣкогда пережитое тамъ. Этотъ фактъ случается очень часто; романисты и поэты много разъ его описывали.

Вопросъ становится болѣе сложнымъ, если мы будемъ говорить о прямой ассоціаціи между двумя аффективными состояніями. Конечно, можно привести слѣдующіе примѣры: собака очень хочетъ стащить кусокъ мяса, но удерживается, боясь удара хлыстомъ; ребенокъ облизывается на фрукты, но боится ихъ тронуть, помня испытанное уже разъ наказаніе, мужъ, мечтающій объ удовольствіяхъ адюльтера, представляетъ себѣ появленіе жены и неизбѣжную затѣмъ сцену, путешественникъ, весело подвигавшійся впередъ по пустынной мѣстности, внезапно начинаетъ думать о возможномъ нападеніи разбойниковъ. Эти факты могутъ быть объяснены ассоціаціей по смежности и нельзя утверждать, что здѣсь ассоціація происходитъ непосредственно и исключительно между двумя представленіями, двумя интеллектуальными состояніями. Чувство, присоединяющееся къ двумъ *termes*, служитъ составною частью внезапнаго измѣненія. Разница заключается въ томъ, что смежность интеллектуальная (какъ смежность ряда словъ, выученныхъ наизусть) проста и выражается формулой: $A-B-C$; тогда какъ аффективная ея форма болѣе сложна: As, Bs^1, Cs^2 . Подъ s, s^1, s^2 подразумѣвается связанная съ интеллектуальными состояніями эмоція.

Еще большее значеніе имѣетъ слѣдующее замѣчаніе: перечисленные случаи—къ нимъ можно прибавить много другихъ—почти всѣ имѣютъ ту особенность, что связь въ нихъ происходитъ по противоположности, по антагонизму, по контрасту. Эта связь между противоположностями заслуживаетъ изслѣдованія по двумъ причинамъ: 1) потому, что не всѣ согласны въ вопросѣ о ея природѣ, 2) потому, что если ее считать одной изъ формъ ассоціаціи, то нужно вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ современныхъ авторовъ (Фулье, Геддингъ, Сюлли) приписать ей первое мѣсто въ аффективной жизни, гдѣ она встрѣчается чаще, чѣмъ гдѣ-либо.

Всѣ единогласно признали, что контрастъ не составляетъ первоначальнаго закона ассоціаціи. Значитъ, его надо привести къ одной изъ двухъ остальныхъ формъ. Къ которой-же именно? Здѣсь мнѣнія современныхъ психологовъ расходятся. Одни сводятъ ассоціацію по контрасту къ ассоціаціи по сходству (Джемсъ, Вундтъ), другіе—къ ассоціаціи по смежности (Бень, Сюлли). Наконецъ, можно еще поступить болѣе ради-